

СОСТОЯНИЕ КАК УЗУАЛЬНЫЙ И ОККАЗИОНАЛЬНЫЙ СМЫСЛ

Пержу Екатерина Александровна
Соискатель, Санкт-Петербургский
государственный университет

STATE AS COMMON AND OCCASIONAL MEANING

E. Perzhu

Annotation

The article aims to introduce the category of state as a common (general) and occasional meaning. It shows that the common meaning is a generally accepted, well-known, invariant, context and situation independent meaning understood by all native speakers, while the occasional meaning is a changeable, individual, context dependent meaning understood only by the participants of the situation. The common meaning and the occasional meaning are system forming meanings, i.e. meanings presented at various linguistic levels. State being a common and occasional meaning is introduced at different linguistic levels, for example, at lexical and grammatical level as well as syntactic level.

Keywords: state, common meaning, occasional meaning, system forming, linguistic levels.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению состояния как узувального и окказионального смысла. В статье показано, что узувальный смысл – это общепринятый, инвариантный, внеситуативный или внеконтекстный смысл, понятный для всех носителей языка, в то время как окказиональный смысл – это изменчивый, индивидуальный, ситуативный или контекстный смысл, понятный только участникам ситуации. Узувальный смысл и окказиональный смысл являются системообразующими смыслами, поскольку узувальный смысл и окказиональный смысл представлены на разных уровнях структуры языка. Следовательно, состояние, будучи узувальным и окказиональным смыслом, тоже представлено на разных уровнях структуры языка, так например, на лексико-грамматическом, синтаксическом уровнях.

Ключевые слова:

Состояние, узувальный смысл, окказиональный смысл, системообразующий, уровни языка.

Данная статья посвящена рассмотрению состояния как узувального и окказионального смысла. Однако прежде чем говорить о состоянии как узувальном и окказиональном смысле или значении, определим, что такое "смысл" и "значение".

Дихотомия "смысл" – "значение" была установлена давно, к её исследованию обращались многие видные зарубежные и отечественные лингвисты (А.А. Потебня, Р. Барт, А.В. Бондарко, А.И. Варшавская и др.). Так, например, о соотношении языкового и смыслового содержания писал А.А. Потебня. По мнению лингвиста, значение – это "форма, в какой чувственный образ входит в сознание <...>, указание на образ <...> вне суждения" [8, с. 132], другими словами, значение – это относительно постоянный и относительно единый компонент для всех членов языкового сообщества. В отличие от значения смысл возникает в момент обращения говорящего к предмету говорения: когда говорящий соединяет представление о слове (значение слова) с объектом, о котором идет речь.

Интерпретацию соотношения значения и смысла, тесно связанную с традиционным представлением о значении и смысле предлагает А.В. Бондарко. Вслед за А.А.

Потебней А.В. Бондарко пишет о том, что значение – это неуниверсальный элемент языковой системы, поскольку значение закреплено за конкретными языковыми единицами, в то время как смысл, по своей природе, является универсальным речевым явлением, поскольку смысл не зависит от различий между языками и может быть выражен разными языковыми единицами. А.В. Бондарко представляет значение как "содержательную сторону определенной единицы данного языка", в то время как смысл "может быть передан разными единицами в данном языке и единицами разных языков" [3, с. 50].

Идею А.А. Птебни и А.В. Бондарко о формировании смысла в контексте поддерживает А.И. Варшавская. А.И. Варшавская считает, что лишь контекст (ситуация общения автора с читателем) или акт живого общения людей "снимает многозадачность и обеспечивает нужное понимание" [4, с. 25–26]. Лингвист подчеркивает, что смысл является понятием коммуникативной сферы языка.

Следовательно, можно говорить о ситуативности смысла (смысл обусловлен актом речи, контекстом) и неситуативности значения (значение внеконтекстно, не зависит от акта речи).

Однако, несмотря на то, что смысл – это явление речи, а значение – явление языка, ни смысл, ни значение не могут существовать отдельно друг от друга: значение и смысл формируются и функционируют в единстве. Необходимо отметить, что существует ряд работ, в которых была предпринята попытка определить первичность – вторичность понятий "значение" и "смысл". Так, например, Г.И. Богин считает, что значение возникает преимущественно в связи с учебными и лингвистическими задачами. Пользование смыслом, по мнению лингвиста, не требует знания значения. "Сами значения выводятся из смыслов, и когда говорят, что смыслы складываются из значений, смешивают ситуацию учебного овладения языком с помощью словаря и реальную ситуацию общения" [2, с.102–103]. В настоящей работе отрицаются любые попытки установления отношения первичности – вторичности этих понятий: "значение" и "смысл" рассматриваются как два взаимосвязанных и взаимно обуславливающих явления.

Вкратце рассмотрев то, что кроется за понятием "смысл" и понятием "значение", обратимся к анализу контекстуального употребления данных понятий (сочетаемости смысла и значения в контексте).

Подробный анализ контекстуального употребления понятия "смысл" и понятия "значение" был проведен современным отечественным лингвистом И.М. Кобозевой. По мнению лингвиста, "различие между концептами смысл и значение отчетливо выявляется при сравнении характера их экспликации (явной или подразумеваемой) при одном и том же носителе" [5, с.313]. Под носителем лингвист понимает слово, фразу/выражение, текст. Рассмотрев значение слова и смысл слова, значение фразы/выражения и смысл фразы/выражения, значение текста и смысл текста, И.М. Кобозева приходит к выводу о том, что значение есть "содержание" конвенционально закрепленное за определенным знаком в знаковой системе, а смысл – "содержание", которое индивидуальное или коллективное сознание (разум) связывает с некоторым наблюдаемым феноменом в конкретном акте употребления или интерпретации" [5, с.357]. Другими словами, значение слова, фразы или текста – это инвариантное, общепринятое "содержание", закрепленное за данной единицей языка, обусловленное только знанием конвенций данного языка, в то время как смысл слова, фразы или текста – это "содержание" изменчивое, субъективное, зависимое от конкретной ситуации, не конвенциональное, способное меняться в зависимости от целого ряда несобственно языковых факторов, варьирующихся от отнесенности термов к определенным объектам или ситуациям действительности до точки зрения говорящего на предмет, о котором идет речь.

Точку зрения И.М. Кобозевой разделяет и О.А. Алимуратов. Лингвист говорит о надиндивидуальном, стабиль-

ном, постоянном, фиксированном характере значения и об индивидуальном, изменчивом характере смысла: "несмотря на то, что значение не складывается мгновенно, а проходит определенную эволюцию, оно все равно гораздо более стабильно, фиксировано, постоянно, чем возникающие на его основе смыслы, устойчивость которых весьма низка, а состав и соотношение – изменчивы. В силу такой специфики, значение <...> связывает между собой отдельные, но генетически единые смыслы, и является залогом понимания того или иного смысла" [1, с.80].

В связи с подобным определением смысла и значения можно было бы говорить об узуальном значении как конвенциональном, собственно языковом, содержании и окказиональном смысле как не конвенциональном, ситуативном содержании. Однако такое разделение на узуальное значение и окказиональный смысл является не совсем оправданным, принимая во внимание тот факт, что "узуальное значение" / "узуальный смысл" и "окказиональное значение" / "окказиональный смысл" являются лингвистическими терминами, и единовременное использование понятий "значение" и "смысл", вне зависимости от их сочетаемости (узуальный + значение и окказиональный + смысл), приведет к неминуемой путанице.

Впервые понятие узуального значения было рассмотрено немецким лингвистом Г. Паулем. Под узуальным значением Г. Пауль понимает "всю совокупность представлений, составляющих для члена данной языковой общности содержание данного слова" [7, с.94].

Схожее определение узуального значения дает современный отечественный лингвист Э.М. Медникова. Э.М. Медникова определяет узуальное значение как "принятые в языке устоявшиеся значения, в которых слово обычно и естественно употребляется" [6, с.135].

Отдельно необходимо отметить определение узуальности А.И. Варшавской. А.И. Варшавская для описания явлений узуальности вводит термин "узуальный смысл". Узуальный смысл, по мнению лингвиста, представляет "некоторые социально выработанные, закрепленные в языковом сознании, обязательные для передачи в социальном коллективе элементы информации, сведения об окружающем мире" [4, с.22]. Узуальный смысл представляет обязательные знания о мире. Мы можем понять то, о чем написано в книге, или то, что говорит собеседник, благодаря тому, что язык содержит смыслы, одинаково понимаемые и используемые всеми носителями языка, а, именно, узуальные смыслы. В отличие от Г. Пауля и Э.М. Медниковой, А.И. Варшавская определяет узуальный смысл как системообразующий смысл, который является постоянным и общим для всех говорящих на английском языке (для носителей английского языка). А.И. Варшавская не ограничивается только лексическим уровнем и показывает, что узуальный смысл представлен

на разных уровнях языка (на уровне структуры значения слова, на лексико-грамматическом и синтаксическом уровнях).

Узуальность находится в отношениях взаимозависимости с окказиональностью. Немецкий лингвист Г. Пауль под окказиональным значением понимает "те представления, которые говорящий связывает с этим словом в момент его произнесения и которые, как он полагает, свяжет в свою очередь и слушатель с данным словом" [7, с.94].

В отличие от вышеперечисленных лингвистов А.И. Варшавская предлагает использовать понятие окказионального смысла, а не значения. По мнению лингвиста, окказиональный смысл – это смысл, возникающий в определенной ситуации (так, например, ситуации беседы, интервью и т.д.). Лингвист называет окказиональный смысл "сопродуктом функционирования языка" [4, с.17], т.к. в отличие от узуального смысла окказиональный смысл ограничен контекстом ситуации (узуальный смысл понимаем носителями языка в контексте ситуации). Все сказанное кем-то кому-то и для чего-то имеет смысл (кроме отдельных случаев).

В данной статье за основу будут взяты термины и определения, предложенные А.И. Варшавской, т.к. они наиболее полно раскрывают понятие узуальности и окказиональности. Далее обратимся к тому, как узуальный смысл связан с окказиональным смыслом, к отличиям и сходствам между узуальным смыслом и окказиональным смыслом, а также к окказиональности и узуальности категории состояния.

Окказиональный смысл чаще всего "богаче" узуального по содержанию и "уже по объему", так как окказиональный смысл выражает некие конкретные признаки, характерные для определенной ситуации или референта ситуации, или понятия, существующие в определенных временных и пространственных условиях, а узуальный смысл – некие общие признаки или понятия свободные от пространственно-временных отношений.

Ср.: "fear" и "his fear" > На лексическом уровне в узуальном употреблении слово "fear" обозначает состояние страха вообще, а в окказиональном употреблении "his fear" – определенное чувство страха конкретного человека в определенный промежуток времени при некотором стечении обстоятельств.

На синтаксическом уровне, как и на лексическом уровне, узуальный смысл чаще всего беднее, чем окказиональный.

Ср.: "We are at place." > На синтаксическом уровне узуальный смысл данного предложения будет "Мы находимся на месте", а окказиональный – возможное побуж-

дение к действиям, например, "We are at place [let's start]", строящееся на "умозаключениях" собеседников.

Таким образом, одно и то же предложение на синтаксическом уровне может иметь как окказиональный, так и узуальный смысл.

Узуальный смысл в речевом употреблении представлен двумя и более вариантами, выбор между которыми обусловлен экстралингвистическим контекстом, в частности, знаниями о мире" [5, с.158]. Следовательно, узуальный смысл многозначен. Окказиональный смысл, в отличие от узуального смысла, представлен только одним вариантом. Следовательно, окказиональный смысл однозначен.

Ср.: существительное "state" вне контекста и существительное "state", использованное в контексте предложения "I always look back to that lunch with a sort of aching regret. It was the lunch of a lifetime, and I wasn't in a fit state to appreciate it" [10, с.52]. > На лексическом уровне вырванное из контекста существительное "state" может означать состояние или государство. Однако если поместить существительное "state" в контекст, то сразу станет ясно, что оно означает. Из приведенного предложения следует, что существительное state означает плохое самочувствие/состояние героя произведения.

Ср.: существительное "fascination", использованное вне контекста, и существительное "fascination", использованное в контексте предложения "Their only audience, an Englishman in a freezing German car, watched with disgusting fascination" [9, с.24] > На лексическом уровне в узуальном употреблении существительное fascination обозначает "очарование", "обаяние", "увлеченность", "интерес" и имеет положительную коннотацию, в то время как при окказиональном употреблении значение существительного "fascination" сужается до значения "интереса" и приобретает отрицательную коннотацию в сочетании с прилагательным disgusting, "отталкивающий интерес".

Из выше приведенных примеров видно, что средства конкретизации играют важную роль, когда речь идет об окказиональном смысле. К средствам конкретизации, помимо контекста, можно отнести общность воспринимаемого у говорящего и слушателя, например, подкрепление восприятия указанием руки, общие представления говорящего и слушающего, сформированные предыдущими ситуациями общения, общие представления, не требующие наглядного восприятия или опыта предыдущих ситуаций общения, например, общность местонахождения, времени.

Подводя итог всему выше сказанному, можно утверждать, что узуальный смысл – это общепринятый, инвариантный, наиндивидуальный, внеситуативный или вне-

контекстный смысл, понятный для всех носителей языка, поскольку данный смысл включает обязательные знания о мире. В отличие от узуального смысла окказиональный смысл – это изменчивый, индивидуальный, ситуативный или контекстный смысл, понятный только участникам ситуации.

Узуальный смысл многозначен, в то время как окказиональный смысл является однозначным смыслом, поскольку вытекает из узуального смысла и применим только в определенной ситуации. Узуальный смысл – структурообразующий смысл, поскольку он представлен

на разных уровнях структуры языка (лексико-грамматическом, синтаксическом уровнях).

По предварительным данным окказиональный смысл тоже является структурообразующим смыслом, поскольку в момент порождения также может присутствовать на разных уровнях структуры языка. Категория состояния как лингвистическая категория является как узуальным, так и окказиональным смыслом. Все носители языка претерпевают те или иные состояния. Помещенные в определенный контекст состояния конкретизируются, их значение "сужается".

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимуратов О.А. Значение и окказиональный смысл: к проблеме стратификации лингвистической семантики. Пятигорск, 2008 – С. 75 – 89.
2. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику. М., 2001 – 731с.
3. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978 – 176с.
4. Варшавская А.И. Смысловые отношения в структуре языка. Л., 1984 – 136с.
5. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2000 – 352с.
6. Медникова Э.М. Значение слова и методы его описания. М., 1974 – 204с.
7. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960 – 501с.
8. Потехня А.А. Мысль и язык // Слово и миф. М., 1989 – 203с.
9. McEwan I. The Innocent. New York, 1995 – 272p.
10. Wodehouse P.G. The World of Jeeves. London, 2008 – 774p.

© Е.А. Пержу, (perzhu_katya@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

